

УДК 378
ББК .74.58 У90

Учебное знание как основа порождения культурных форм в университетском образовании

Материалы научно-практ. конф. (Минск, 14-15 ноября 2000 г.)
Центр проблем развития образования БГУ
Под ред. М. А. Гусаковского.
Мн.: ЗАО "Пропилеи". 2001.- 360 с.

В сборник материалов включены тексты выступлений, материалы докладов и статьи участников научно-практической конференции "Учебное знание как основа порождения культурных форм в университетском образовании" ("Учебное знание. Университет. Культура").

Содержание обсуждений затрагивает актуальные проблемы философии, теории, социологии, методологии высшего образования.

Сборник предназначен для преподавателей высшей школы, ученых, аспирантов, слушателей курсов повышения квалификации, методистов и специалистов аппарата управления сферы образования.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (с. 7-9)

Философия образования

Д.Робертс. Европейский университет: вопросы и дилеммы (с. 10-20)

О.В.Долженко. Образовательное знание на пороге третьего тысячелетия (с. 21-38)

Н.И.Латыш. Сущность и основные направления развития современного гуманитарного знания (с. 39-46)

Н.И.Левко. Мыследеятельностный и социально-педагогический подходы к реализации культуротворческой парадигмы (с. 47-59)

Т.Н.Буйко. Основания учебного знания в поликультурном контексте: поиски философии образования (с. 60-73)

Н.С.Семенов. Образование: нормативность и рациональность (с. 74-78)

В.Г.Бондарев. Общественное знание в обновлении образования: холистско-синергетический подход (с. 79-90)

С.А. Крупник. Сравнительный анализ гуманитарного и естественнонаучного знания в педагогике. Проблема подходности. (с. 91-95)

Н.Э.Бекус-Гончарова. Образование в контексте идентификационных процессов (субъект образования как следствие концептуальной рамки) (с. 96-103)

Н.Л.Евдокименко. Проблема иного в пространстве современного знания (с. 104-112)

А.А.Меликян. Этика воспитания и мораль образования (с. 113-118)

К.В.Лядская. Понятие образования в историческом и герменевтическом аспектах (с. 119-122)

Е.Ю.Смирнова. Знание и власть сквозь призму "дискурса" (с. 123-130)

Социология образования

С.В.Костюкевич. Университет и его роль в подготовке интеллектуалов: размышления о массовости и элитарности (с. 131-144)

В.Е.Лявшук. Университет на рынке образовательного знания: эволюция структуры и технологии (с. 145-156)

А.В.Харченко. Апология традиционных методов обучения в современной системе высшего образования (с. 157-161)

Педагогика. Культурология образования

- В.А.Тюрина.** Формирование познавательной самостоятельности студентов в процессе решения познавательных задач (с. 161-171)
В.И.Турковский. Педагогическое знание студентов университета как фактор становления личности педагога-исследователя (с. 171-177)
Е.И.Федоренко. Формирование выводных знаний и логических умений студентов (с. 177-186)
Т.И.Краснова. Формы знания - содержание образования - формы коммуникации (с. 187-194)
Л.А.Яценко. Традиция как способ конституирования авторитета в научном и социальном мышлении (с.195-198)
Е.Н.Артеменок. Влияние эстетизации образовательной среды на формирование структур субъективности студента (с. 199-207)
С.М.Остроумова. Образовательный минимум (с. 208-211)
Е.В.Терещенко. Конструирование учебного знания в системе непрерывного экологического образования (с. 212-217)

Образование в контексте естествознания

- А.Н.Исаченко.** Учебное и образовательное знание в информатике (с. 218-224)
А.Н.Братенникова, Е.И.Василевская. Воспитывающий смысл химических знаний (с. 225-232)
Г.А.Гачко, Н.М.Попко, Л.Н.Хуторская, А.В.Хуторской. Взаимосвязь знаний и умений в подготовке специалиста-физика (с. 233-243)
Н.В.Михайлова. Методологические проблемы теоретической математики: три философских аспекта (с. 243-154)

Технологии в образовании

- Л.Г.Титаренко.** Современные технологии в обучении социальным дисциплинам (с. 255-260)
А.П.Клищенко, В.И.Шупляк. Концепция структуры и содержания учебников и учебных пособий по астрономии в вузах (с. 261-265)
В.Н.Бибило. Концептуальные подходы в определении структуры современных учебников для студентов юридических высших учебных заведений (с. 266-268)
А.А.Гусак, Е.А.Бричикова. Образовательное знание и концепции современного учебника высшей математики (с. 269-274)
В.А.Лиопо, Н.В.Матецкий, А.В.Никитин. Современные образовательные технологии. Учебные компьютерные задания как элемент формирования образовательной среды. (с. 275-281)
В.В.Шлыков. Формула наглядности В.Г.Болтянского и концепция дополнительности в геометрическом образовании (с. 292-298)
Н.И.Миницкий. Историческое учебное знание: проблемы конструирования и представления (с. 292-298)
Н.Н.Кисель, И.А.Медведева. Информационные технологии в процессе формирования учебного знания в философии (с. 299-305)
Ю.Э.Краснов. Концепция "проектного университета" как ответ на ситуацию общецивилизационного кризиса и смены образовательной парадигмы (с. 305-325)
Т.С.Трофимчук, М.Н.Покатилова, Л.А.Раевская. Формирование учебных знаний в процессе непрерывной подготовки в системе "училище-техникум-вуз" (с. 325-332)
А.Д. Король. Технология развития мыслительной деятельности учащегося в учебном диалоге с использованием компьютера (с. 333-341)
А.Д.Криволап. Конструирование социальной реальности в процессе учебной коммуникации при использовании современных образовательных технологий (с. 342-347)
Н.П.Хвесеня. Взаимосвязь методов обучения с ролью знаний в экономическом развитии (с. 348-354)
Сведения об авторах (С. 355-358)

Традиция как способ конституирования авторитета в научном и социальном мышлении

Л.А.Яценко

В качестве эмпирического материала использованы результаты наблюдений, проводившихся в разное время при опросах научных и образовательных сообществ.

Дление традиции – это способ, с помощью которого научная (и в целом, образовательная) мысль воспроизводит собственное «в-себе-бытие», являет себя в повседневной реальности, находит себе место в истории, обнаруживается в настоящем, выбирает цели и стратегию в будущем. В качестве феноменов такой традиции ученый использует в своей профессиональной деятельности язык, авторитеты, критерии, ранги. Использование нового языка, новых имен в науке является также элементом себя определяющей традиции, в какой степени она позволяет использовать новые имена и опираться на авторитеты. Скажем, традиция постмодернизма или всякого рода модернизм предполагает открытость новому, наоборот, консервативные традиции-направления считают своим долгом умалчивать, критиковать или другим способом игнорировать новые авторитеты, факты или то, что претендует на статус авангардных идей.

Так и само использование понятия научного в этом тексте является длением некоторой традиции, за пределами которой мы с неизбежностью вываливаемся в обыденность-повседневность, стыдливо используем повседневный язык, ибо третьего пока(?) не дано. Может быть потому и не дано, что чем выше статусный ранг ученого, а статус – это право на образцы, тем более терминологически выдержанным и трудно проницаемым по смыслу (с точки зрения идеи « К вещам самим !) являются его тексты. Предложить авторитетному ученому повалиться в «попсе» было бы конечно не этичным!

В какой степени события профессиональной или личной жизни человека определяются его генеалогическим древом, задающим некоторую родовую традицию? Может быть промахи в профессиональной деятельности современного человека следует искать в том, что прабабушка была неграмотной ? И да, и нет. Обычно мы так не думаем. Почему же промахи и разрывы в сегодняшней социальной жизни мы объясняем учениями и авторитетами, которое возникает из стремления длить традицию? Для политиков традиция – это просто инстинкт безопасности и самосохранения. Бремя ответственности за все, что происходит здесь-и -сейчас удобнее возложить на тех, кого уж с нами нет, но кто успел оставить свой след в истории. Так возникает тень исторического насилия, «креста», который мы вынуждены нести. Такой стиль предопределенности мышления выгоден тем, кто хочет делать «инновацию» и авангард тихо в собственном огороде.

Стремление длить традицию имеет глубокие корни (круг замыкается) в нашей (российско-славянской) культуре. Интеллигент читает Достоевского и Тургенева, «зализывая» душевные раны от шоковых рыночных «сальтоморталей»(слово реформ не подходит), рабочий традиционно приторговывает легально-ворованными деталями, живущий в городе крестьянин отдыхает от социальных инноваций, обрабатывая дачный участок. Традиция доминирует и побеждает

Хочется спросить – а где реформы, о которых мы все время говорим? Реформа – это нечто аутентичное, основанное на гибком использовании мотивационной сферы человека. «Вовлечение в игру», как в театре во время спектакля. Эта реформа- реформа сознания.

Психологи придумали термин –самоопределение. Ну нет у нас такого опыта в традиции!- переопределяться. И использовать его в социальном контексте нельзя. Есть опыт изнасилования, суицида, а опыта переопределения нет. Почему Анна Каренина не использовала свой опыт переопределения, вместо того, чтобы броситься под поезд? Потому что не знала – как. Опять же- авторитеты, дисциплинарная власть.

Остается не вполне ясным, где первоначально возник принцип дисциплинарности – в науке, которая сама конституирует свой предмет, создавая «физическую», «химическую», «историческую реальность», или в сфере повседневности. «Дисциплинарная власть функционирует как постоянно действующий и стремящийся к максимальной эффективности механизм всеобъемлющего контроля»(М. Фуко. История безумия в классическую эпоху. 1997.) Легитимация – это также один из механизмов дисциплинарной власти—«онтологизация» авторитета.

В нашем социально-политическом сознании упрямо живет убеждение, что между историческими событиями прошлого и настоящим существует жесткая причинно-следственная связь. Как и то, что великие идеи, овладевшие массами, становятся материальной силой. Зачем было поддаваться этим самым массам? Великие идеи созданы для великих. Здесь дисциплинарность проявляет себя как инстинкт сохранения целостности социального сообщества, противостояние экспансии.

В психологическом смысле насилие возникает из стремления достичь результата ускоренным путем, игнорируя естественный механизм движения. Насилие стало изменять свои формы. Тексты, написанные в директивно-инструктивном стиле, умолчание, реклама-таран, внеконтекстность, ирреальность идеологии, словно из сказки (купи «Мальборо», не имея штанов), можно отнести к интеллектуальному насилию-мошенничеству. Интеллектуальному насилию есть естественная граница – авторитет.

Стремление мыслить и действовать авторитетно просто необходимо научному человеку. Вне авторитетов и традиций ты – одиночка, а это несерьезно. Кому ты нужен со своей отсебятиной! Уж лучше жуй всем известный «Дирол», чем от себя что-то говорить! Это, пожалуй, неизбежная плата за свой провинциализм, ставший априорной формой и традицией нашего научного и обыденного

свой провинциализм, ставший априорной формой и традицией нашего научного и обыденного мышления. И стремление преодолеть этот провинциализм раз и навсегда – с помощью «еврообразования», «евроремонта», или другой евровалюты. Только вот с евросвободой у нас остается по-прежнему плохо. У нее иной – как и у водки – внутренний механизм действия. Чувствуют ли себя провинциальными члены африканского племени тумба-юмба? Думаю, нет. Провинциализм – это деление на шкале одномерной реальности. Тумба-юмба не в меньшей степени гордятся своим оперением, чем европейцы – своими компьютерами.

Традиция проявляет себя в организации социальных пространств. Дисциплинарность, по М. Фуко, требует «замкнутого пространства, в котором действуют свои законы и правила: места дисциплинарной монотонности. Это работные дома для нищих, казармы, интернаты для студентов». Даже система цен на рынке.

То, что должно порождать многообразие (ранок в ценах), в нашей традиции порождает монотонность. Вы скажите – нет объективных экономических условий, конкуренции. Да нет, просто продавцы договорились между собой! Вот уж и вправду – власть над живым.

Дисциплинарная власть – это не какая-то группа политиков или партий, а не более чем болезнь «правизны», празившая общество. Не более чем то, чему мы позволяем быть в нашем социальном мышлении – власть традиции. Это результат ежедневных взаимодействий между тысячами акторов и реципиентов, складывающихся в рамках социального целого.

Дисциплина, организуя ячейки, места, последовательности, тем самым формирует сложное дисциплинарное пространство, одновременно архитектурное, функциональное и иерархическое.

О, как это верно по отношению к нашим многоэтажным домам! Словно их архитекторы специально обучались в вузах методикам дисциплинарной власти. Человеческое бытие здесь приобретает свою определенность и локализованность в квадратных метрах и номерных знаках этажа, двери, подъезда!

Дисциплинарная власть нуждается в знании. И такое знание – власть – это знание о способах организации социальных институтов. Знание – власть – само создает предмет своей деятельности, исследуя способы управления людьми как объектами контроля и определенного режима.

Пафос М. Фуко в его рассуждениях об организованности общества как определенной системы власти – это пафос неизбежного противостояния. Где-то мы это уже проходили. Темная стихия человеческих инстинктов (воля к жизни) побеждает и удовлетворенно «топчется» на обломках «социальных» институтов, устраивая костры из книг по практикам дисциплинарной власти. А что делать дальше – непонятно. Нет у нас опыта переопределения! И откуда ему взяться – то, как не из мышления! А там – традиция!

Что по этому поводу скажет уважаемое научное сообщество? Где будем делать инновацию, товарищи?

М. Фуко предполагает определенный ход: «Философия, исследовав истоки сложившегося знания и его структур, должно попытаться понять, могло ли наше знание иметь иную структуру, в какой мере работа мысли над своей историей может освободить мысль от ее молчаливых допущений».

Методологической позицией автора текста является идея о способах рационализации норм-инструкций, определяющих взаимодействие в рамках социальных институтов. Традиция осмысливается автором в категориях дисциплинарности, знания-власти, насилия, замкнутых социальных пространств, легитимации авторитетов, отрицающих опыт переопределения в социальной и научной сферах.